

**ՏԱԵՆԻԿ ԱԿՕՍՎՈՆԱ
ՄԱԳԱԿՅԱՆ**

*Սիանիստկա,
преподаватель Ереванской государственной
консерватории им. Комитаса*

*Музыка - самое поэтическое, самое
могущественное, самое живое из всех
наших искусств.
Г. Берлиоз*.*



Христофор Петрович
Бабаян. 1950 г.

Գ Ր Ր Օ Ն Ե Ն Ե Ր Ջ Մ Ի Ն Բ Ն Ե Ր Շ Պ Գ Ի Ի Բ

Մուзыкае всю свою жизнь посвятил Заслуженный артист Арм.ССР, профессор, гобоист Христофор Петрович Бабаян. Эта статья—воспоминание – дань светлой памяти и глубокого уважения. Конечно, Х. П. Бабаян достоин того, чтобы о нем была написана книга, но пока это лишь воспоминания концертмейстера, проработавшего в его классе 16 лет. Это была цельная и многогранная личность. Наверное, многим коллегам, не знавшим его близко, труд–

продолжил учебу в музыкальном училище им. Р. Меликяна, затем в консерватории им. Комитаса. В эти же годы Х. Бабаян был принят на работу в Симфонический оркестр Радиокомитета и в Театр музыкальной комедии им. Пароняна. И, наконец, долгие годы был концертмейстером группы гобоев в Государственном симфоническом оркестре Армении (1949–1983). Х. П. Бабаян выступал и с сольными программами с такими дирижерами, как Ваан Айвазян, Давид Ханджян, Юрий Давтян и другими, а

Պ օ ր թ թ ր Ե տ ղ օ Բ օ ի Տ թ Ե

но представить ранимость, хрупкость и романтичность его души, потому что внешне Х. П. Бабаян был самоуглублен, неулыбчив, со строгим, критичным взглядом, быть может для некоторых даже высокомерен. Это был человек сложный, глубокий, своеобразный, а в каких–то проявлениях – неповторимый. Психологическая сложность, конфликтность его бытия, и, вместе с тем, непосредственность и тончайшая культура интеллекта, а под конец жизни – мудрость внутренних устоев; это была беспокойно–ищущая, имеющая свои внутренние законы натура.

Х. Бабаян родился в Ереване, в интеллигентной семье (мать, Д. Казарова –учитель русского языка и литературы, удостоена Ордена Ленина и Ордена Трудового Красного Знамени, отец – инженер–агроном), начальное музыкальное образование получил в музыкальной школе им. Спендиарова по классу скрипки, затем по классу гобоя у А. Катахляна. Война вторглась в мирную жизнь, и в 1942 году он оканчивает астраханское Летно–техническое училище, после служит борт–механиком в бомбардировочной авиации. Награжден боевыми орденами и медалями. Из–за тяжелых ранений Х. Бабаян был демобилизован, вернувшись в Ереван,

также с Камерным оркестром Армении (дирижер Зарэ Саакянц), исполняя концерты европейских классиков и композиторов стиля барокко. Постоянная требовательность к себе, целеустремленность, удивительная сила воли, организованность, преданность любимому делу, полная самоотдача стали залогом его успеха как артиста, а в дальнейшем послужили основой для успешной деятельности на педагогическом поприще.

Его исполнительское искусство было высоко оценено знаменитым скрипачем Леонидом Коганом, который после исполнения концерта И. Брамса в Ереване сказал: “Я на своем веку редко встречал гобоиста, который мог бы так сильно взволновать меня. Bravo, Maestro!” Примечательно то, что когда завершилась вторая часть Концерта, в которой есть красивые соло гобоя, он сам начал аплодировать Х. П. Бабаяну. А выдающийся немецкий дирижер Курт Зандерлинг так высказался: “Я со многими оркестрантами играл до–мажорную Симфонию И. Брамса, но такое красивое, лирическое, божественное исполнение, какое показал солист Симфонического оркестра Армении гобоист Х. П. Бабаян, встречаю впервые. Он большой музыкант. Ставлю его в ряд лучших гобоистов современности”.

Заслуженный артист Армении, профессор ЕГК Юрий Бальян в своей статье “Bravo, Maestro!”

*Из письма И. Х. Лобе, Лейпциг, ноябрь 1853.

Ե Ր Ր Օ Ն Ե Ն Ե Ր Ջ Մ Ի Ն Բ Ն Ե Ր Շ Պ Գ Ի Ի Բ 1-2(40-41)2011

пишет: § Во время авторских концертов в Ереване Бенджамин Бриттена для узкого круга музыкантов Бабаян исполнил “6 метаморфоз” композитора, после чего последний, обращаясь к присутствующим, сказал: “Было исполнено на уровне мировых исполнителей. Я его таким и считаю” † (2.).

И, наконец, наш великий Арам Хачатурян написал о нем следующее: “Он талантливый, высококвалифицированный музыкант, украшает своей игрой все те концерты, в которых принимает участие. Он очень образованный музыкант, скромный и интеллигентный человек”. Эти мнения профессионалов с большой буквы, думается, полностью раскрывают неповторимый исполнительский облик гобоиста Христофора Бабаяна. Какой настоящий музыкант может пройти мимо этой грани исполнительства? Кстати, у него была богатая нотная библиотека камерных произведений для духовых инструментов. Х. Бабаян исполнял также и любимую им камерную музыку в составе духового квинтета: Л. Алоян – флейта, Х. Бабаян – гобой, Р. Карапетян – кларнет, В. Манукян – фагот, Р. Унанян – валторна, а позже смешанным скрипично-духовым составом: Л. Алоян – флейта, Х. Бабаян – гобой, С. Хачатрян – скрипка, Г. Талалян – виолончель. Ими были исполнены и записаны на радио произведения армянских, европейских и русских композиторов.

В горькие минуты последних лет жизни Х. Бабаян сокрушался, что от его искусства не останется ничего, в этом смысле лучше писателям, поэтам, художникам – после них людям остается их творчество. Здесь необходимо отметить, что Х. П. Бабаяном с большим вкусом сделаны переложения для гобоя произведений армянских композиторов: А. Спендиаряна – Вальс, Песня Ашуга из оперы “Алмаст”, Хайтарма, Колыбельная, А. Хачатуряна “Ноктюрн”, А. Арутюняна “Пьеса”, Г. Сарьяна “Увертюра”, Э. Абрамяна “Элегия” и т. д.), его перу принадлежат также оригинальные обработки для гобоя народных мелодий и песен. Эти переложения и пьесы написаны цельно, имеют ясную логику развития, устремлены к кульминационным точкам, в них сочетаются присущие ему интеллектуализм, серьезность с яркой эмоциональностью; при этом, армянский колорит в рамках современного звучания этих пьес не вызывает сомнения. Х. Бабаяну принадлежат и переложения произведений западно-европейских композиторов, таких, как И. С. Бах, Г. Ф. Гендель, Г. Ф. Телеман, Л. ван Бетховен, Р. Шуман, Ф. Шопен, И. Брамс... Без этой преданной, большой работы репертуар армянских произведений, европейской классики для гобоя был бы чрезвычайно беден.

С конца 1950 – начала 60-х годов Х. П. Бабаян начал работу в новом качестве – педагога. В разные годы, работая в музыкальной школе-интернате и в училище им. Р. Меликяна, Х. Бабаян вместе с заведующим циклом духовых инструментов М. Бегларяном ездили по районам Армении и, прослушивая учеников школ, отбирали наиболее одаренных, которым предлагали продолжить специальное музы-

кальное образование в училище с последующим поступлением в консерваторию. Среди них Сарибек Даниелян (ныне в Аргентине), Армен Саркисян, а из школы-интерната хочется отметить Владимира Сахинова, сын которого, Павел, также учился у Христофора Петровича (уже в годы работы автора этих строк) и ныне является концертмейстером одного из оркестров России. С 1969 Х. П. Бабаян начал преподавать в ЕГК им. Комитаса, позже и в специальной музыкальной школе-десятилетке им. П. Чайковского.

Автор этих строк проработала концертмейстером в классе гобоя профессора Х. П. Бабаяна в последние годы его жизни. Непрерывное общение с ним дало возможность хорошо узнать его неординарную натуру. Не скрою, что первые годы работы в классе Х. П. Бабаяна были трудными, каждый урок проходил напряженно, как на экзамене, так как он не прощал случайной фальши (тогда было 6–7 студентов, аспиранты и обширный репертуар от барокко до современных композиторов, так что приходилось заниматься и заниматься). Но постепенно, с годами удалось завоевать его в начале благосклонно-покровительственное, а позже истинно дружеское отношение. На самом деле Христофор Петрович был добрым, по-хорошему простым и благородным с теми, кого любил, уважал, ценил, кому верил. Высокий интеллект и образованность его как музыканта, да и не только как музыканта (он имел глубокие познания в живописи, кстати, его брат – Рафаэл Бабаян был Заслуженным художником Арм.ССР, Лауреатом государственной премии; архитектуре, поэзии, литературе) делали его человеком интересным и богато одаренным: он писал стихи, занимался резьбой по дереву; в течение 10 лет был корреспондентом газеты “Коммунист”, а также автором нескольких научно-методических трудов и нотных сборников. Он был интересным собеседником.

Часто мы разговаривали на самые разнообразные темы, чаще всего о музыке и музыкантах. Он не скрывал своих пристрастий, откровенно высказывался. Вспоминаю, как он высоко ценил дирижера Михаила Малунциана, которого также считал своим учителем. Порою, звонил домой и говорил: “Послушай, по телевизору играют прекрасные инструменталисты”. У него был большой круг друзей не только среди музыкантов, но и архитекторов, художников, врачей, которые его уважали и ценили. Его слова и мысли, обращенные к близким и друзьям, не требовали “перевода”, угадывания подтекста, он говорил то, что думал и чувствовал. А думал он честно и правдиво.

Вообще, для Христофора Петровича музыки не было чересчур много. Вспоминается, как он порою приходил на урок невыспавшимся. Оказывалось до 4 часов утра, несмотря на болезнь, слушал по телевизору (тогда еще был канал “Айреник”) концерты симфонической музыки или разных солистов, получая огромное эстетическое наслаждение (подчеркиваю, он был чрезвычайно требовательным слушателем!), весь день ходил под этим забыва-

емым впечатлением, улыбался и рассказывал коллегам.

Как преподаватель–наставник Христофор Петрович никогда не успокаивался на достигнутом. Для него не существовало предела совершенства, а было лишь вечное, непрерывное приближение к нему. Бесконечное стремление помочь студенту, постоянное беспокойство по поводу инструмента, удачных и неудачных тростей, которые сам же мастерил для них (ох, как мучали его студенты), проблема правильного выбора программы для каждого студента, исходя из исполнительских возможностей данной индивидуальности (последние годы советовался и с автором этих строк). Христофор Петрович всегда проверял исполнение по нотам, он не любил останавливать студента во время игры произведения в первый раз, затем делал меткие замечания по поводу неудавшихся отрывков произведения, раскрывая секреты мастерства игры на гобое, а также общеизвестные законы грамотного исполнения. Совместно со студентами искал различные варианты облегчения трудных мест, требовательно и внимательно работал над фразировкой в исполняемых произведениях. Нельзя не отметить его внимания к *tempo rubato*, в частности, в каденциях концертов, крупных пьес романтического характера. Как его раздражали недодержанная пауза или слишком короткая фермата, и, вообще, неумная игра! Но главные требования – это чистота интонации (что очень важно для духовика, струнника, и, конечно, вокалиста), уважение к композиторскому тексту и академическое исполнение без эмоциональных излишеств. У Христофора Петровича был тончайший абсолютный слух, дополненный хорошим вкусом и чувством меры, поэтому игра его лучших студентов отличалась красотой и чистотой интонации, всегда оставляя впечатление стройности и художественной законченности. На уроках профессор Бабаян был строг, взыскателен, но и не скупился на похвалу. Конечно, горячая непосред-

ственность его природы бывало приводила к тому, что на уроках звучали и остроумное слово и убийственная ирония. Но он их всех любил, каждого за какие–то определенные профессиональные и человеческие качества, от души радовался их успехам и огорчался из–за неудач. Х. Бабаян волновался за дальнейшую судьбу своих студентов и после окончания консерватории. Он стремился к тому, чтобы его ребята (ученики и студенты) всегда дружили, поддерживали и учились лучшему друг у друга.

Необходимо отметить, что Х. Бабаян неоднократно бывал членом жюри различных конкурсов, смотров музыкантов–исполнителей на духовых инструментах в разных городах СССР.

Х. П. Бабаян воспитал несколько поколений прекрасных гобоистов. Среди них Ованес Папикян (доцент, преподаватель класса гобоя ЕГК им. Комитаса); нынешние восточные солисты Филармонического оркестра Армении – Ашот Галстян (концертмейстер группы гобоев, лауреат Закавказского конкурса, 1 премия), Арутюн Шахкян (лауреат Всесоюзного конкурса юных музыкантов в Воронеже, 2 премия; лауреат конкурса Амадеус в Ереване, 1 премия), которые украшают чарующим звучанием гобоя концерты оркестра. (Жаль, что не выступают с сольными программами с оркестром, как их наставник.) В оркестре Государственного академического театра оперы и балета им.А. Спендиаряна также играют его ученики – это концертмейстер группы гобоев Рафаэл Восканян (лауреат Закавказского конкурса, 2–я премия) и Тигран Варданян (в школе им. П. Чайковского и первые годы учебы в консерватории учился у Х.Бабаяна, окончил по классу О. Папикяна), которые красиво и элегантно исполняют гобойные соло в оркестре. В разные годы класс гобоя Х. П. Бабаяна окончили: Жирайр Тигранян (лауреат Закавказского конкурса, 2–я премия) и его сын Айк, Самвел Хачатрян (лауреат Закавказского конкурса /ансамблевая игра, партнер Армен Гукасян, флейта/, 1–я премия); Самвел Абрамян



Х. П. Бабаян, Г. Х. Шахкян, А.И. Хачатурян.
М. М.Тудакян, Г. Ованисян, А. Х.Пилосян.

(племянник Х. П. Бабаяна) ныне работает в Мексике, солирует в разных музыкальных проектах, играет в симфоническом оркестре, преподает), Армен Хачатрян (живет и работает в США), Астхик Казарян (ведет класс гобоя в школе им. Саят-Новы), Акоп Гаспарян (лауреат республиканского конкурса духовиков, 2-я премия) продолжает учебу в Германии.

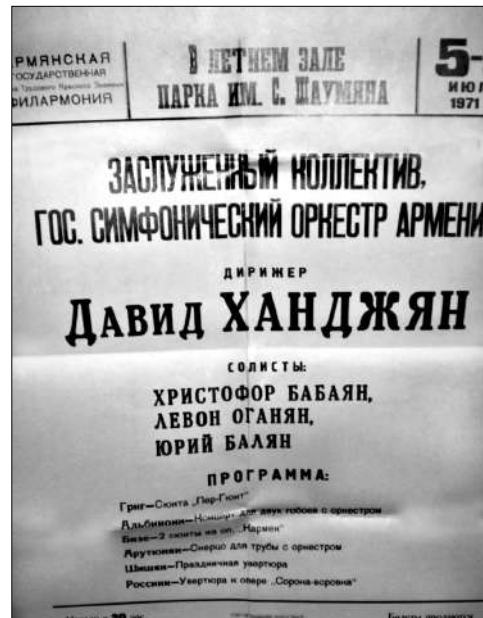
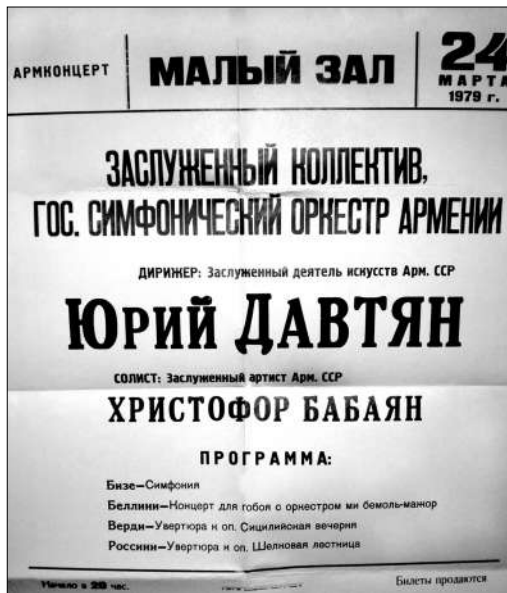
Немного о семье Х. Бабаяна. Это была настоящая интеллигентная армянская семья со своей историей, традициями. Супруга, Нонна Араратовна Элиазян – доктор химических наук, член-корреспондент Инженерной академии, около 30-лет (до скоропостижной кончины) проработала заместителем директора научно-исследовательского института “Камня и силикатов”, всегда радушно принимала дома коллег, студентов и учеников супруга; единственная дочь – химик.

Профессор ЕГК А. Барсамян в своей статье “Кафедра духовых инструментов Ереванской консерватории

им. Комитаса” пишет: “...именно на плечи этого поколения легла вся тяжесть дальнейшего восхождения к заветной цели – утверждению и сохранению высокого авторитета Ереванской консерватории как одной из ведущих в Союзе”. Позволим себе добавить, что вся жизнь Х. Бабаяна, музыкантов его поколения была посвящена исканию истины и совершенства, и лишь вера в моральную ценность содеянного служила высшим критерием их жизни и деятельности.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. //Голос Армении., 31.08.2000.
2. //Голос Армении., 31.08.2001.
3. //Музыкальная Армения., 2 (6) 2002.



Երաժշտական ՓԱՅՄԱՍԱՆ 1-2(40-41)2011

Ամփոփում

Երևանի Կոմիտասի անվ. Պետական կոնսերվատորիայի դասախոս, դաշնակահար Սահենիկ Հակոբի Մաղաքյանի «Հորոյահարի *դիմանկարը*» հոդվածի հերոսն է Հայկ.ՍՍՀ Վաստակավոր արտիստ, նույն կոնսերվատորիայի պրոֆեսոր, հորոյի դասարանի երկար տարիների ղեկավար և Հայֆիլհարմոնիայի պետական սիմֆոնիկ նվագախմբի հորոյահարների խմբի կոնցերտմայստեր Քրիստոսիոր Պետրոսի Բարսայանը:

Հոդվածագիրը մասնագետի դիտանկյունից տեսականորեն վերլուծել ու ընթերցողին է մատուցել անվանի հորոյահարի կյանքի ու կատարողական գործունեության անցած ուղին, անդրադարձել նրա կատարողական անթերի արվեստին, մեջբերելով գործընկերների հանրահայտ դիրքորոշումները, ովքեր ղեկավարել են սիմֆոնիկ նվագախմբի համերգներն ու աշխատել նրա հետ:

Summary

Pedagogue of Yerevan State Conservatory after Komitas, pianist Sahenik H. Maghaqyan writes the article "The *portrait* of the oboist". The article is about honorable National artist of Armenian SSR, director of Oboe classes Christopher Babayan, who has been for many years the concertmaster of Armenian Philharmonic State Symphonic orchestra's oboe assemble. The author, from specialist viewpoints analyses and shows the read the life way and performing art of the famous oboist, quoting popular conductors' words who has worked with him.